

— Снято!

Стоило режиссеру произнести это слово, как люди, только что всецело погруженные в сюжет, мгновенно вышли из образа. Сюй Чжунь всё еще сидел на корточках перед Вэнь Шиянем, и лишь когда тот взгляд, полный беспомощного страдания, сменился недоумением, он оцепенело поднялся на ноги. Отступив на пару шагов, словно стараясь держаться подальше от источника заразы, он случайно столкнулся с подошедшим режиссером Чжаном.

— Сяо Сюй, отлично сыграно! Эмоции — просто в точку. Ты...

— Прошу прощения, режиссер, мне нехорошо, я пойду.

Режиссер Чжан был в отличном настроении — съемки шли как по маслу.

— Да-да, конечно! Сегодняшний день прошел замечательно, всё отсняли с первого дубля. Все свободны, отдыхайте, завтра постараемся сработать еще лучше.

Конец смены! Даже Вэнь Шиянь не смог сдержать улыбку.

— Пойдем, возвращаемся в отель.

Смыв грим, Вэнь Шиянь вместе со своей помощницей Сяо Цзя сел в минивэн. Сяо Цзя смотрела на него с нескрываемым обожанием: ведь именно благодаря этому человеку она сегодня так рано освободилась!

— Брат Вэнь, вы профессионально учились актерскому мастерству?

Режиссер Чжан славился своей дотошностью, поэтому то, что он позволил закончить сцену с первого дубля, казалось настоящим чудом. Вэнь Шиянь смущенно улыбнулся и покачал головой:

— Я не оканчивал университет. Это моя первая серьезная роль, до этого я лишь играл в массовке.

Если бы персонаж был другим, Вэнь Шиянь, возможно, и не справился бы. Но Мо Июн подходил ему идеально. Никто не умел соблазнять мужчин лучше, чем он.

Вернувшись в отель, Вэнь Шиянь отпустил Сяо Цзя. Ему нравилось проводить время в одиночестве: не нужно притворяться, не нужно напрягать мозги. Приняв горячий душ, он достал телефон, чтобы заказать еду. Пока он раздумывал, что выбрать, неожиданно пришел видеовызов. Вэнь Шиянь машинально нахмурился. Как же раздражает, он так хотел побыть один.

Но стоило нажать кнопку ответа, как на его лице, еще секунду назад омраченном недовольством, расцвела радостная улыбка.

— Господин Гу, вы уже освободились?

Гу Вэньцзин смотрел на сияющее лицо на экране, и раздражение, копившееся внутри, неведомым образом отступило. Весь день он провел в совещаниях с кучей старых лис, а потом на банкете пил на пустой желудок — теперь в животе неприятно ныло. Линь Ань ушел за лекарством, и в номере Гу Вэньцзин остался один. Он не стал включать свет, просто сидел у панорамного окна, глядя на неоновые огни города, и сам не зная почему, вспомнил тот вечер с лапшой на прозрачном бульоне.

Он невольно обернулся, но номер был пуст: ни приглушенного света, ни Вэнь Шияня. Неизвестно, виной ли тому алкоголь или боль, от которой сознание стало сбивчивым, но он вдруг позвонил Вэнь Шияню. Когда он осознал, что делает, и уже собрался сбросить вызов, тот ответил. Увидев на экране улыбающееся лицо, Гу Вэньцзин почувствовал, что даже желудок перестал так сильно болеть.

Он ответил так быстро... Неужели ждал сообщения?

Эта мысль мелькнула в голове, и Гу Вэньцзин даже не заметил, как уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Да, совещание закончилось, — голос Гу Вэньцзина звучал хрипло. — А ты? Так рано закончил работу?

Улыбка Вэнь Шияня стала еще ярче, словно у ребенка, который хвастается своей игрушкой.

— Да, режиссер сказал, что я хорошо сыграл, всё получилось с первого дубля, поэтому сегодня отпустили пораньше.

Голос Вэнь Шияня был мягким, с игривыми интонациями в конце фраз, словно он закидывал крючок, цепляя Гу Вэньцзина. Желание встретиться, которое минуту назад было лишь на пять баллов, теперь подскочило до восьми. Он уже хотел предложить Вэнь Шияню приехать к нему, как вдруг тот приблизился к экрану, и его красивые брови слегка нахмурились.

— Господин Гу, вам плохо?

Гу Вэньцзин замер. Откуда Вэнь Шиянь узнал? Приказной тон, который уже вертелся на языке, исчез, сменившись невнятным мычанием.

— Пить пришлось на пустой желудок, немного болит живот.

Вэнь Шиянь нахмурился еще сильнее. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут же захлопнул его, колеблясь. Гу Вэньцзин поджал губы, голос его стал ниже:

— Что ты хотел сказать?

Он увидел, как Вэнь Шиянь нервно теребит край брюк своими послушными руками.

— Господин Гу, вам сейчас... удобно?

Сказав это, Вэнь Шиянь, видимо, посчитал вопрос неуместным и поспешно добавил:

— Я не имел в виду ничего такого, просто боль в животе — это очень неприятно. Лучше съесть что-то теплое и легкое. Может, попросите в отеле принести кашу или бульон?

Глядя на то, как Вэнь Шиянь всем своим видом выражает беспокойство, Гу Вэньцзин почувствовал, как настроение заметно улучшилось.

— Уже поздно, не хочу беспокоить персонал отеля.

Линь Ань, только что вошедший в номер, услышал эту фразу. Что? Кто это в три часа ночи заставлял менеджера отеля искать обслуживающий персонал, чтобы починить кондиционер, потому что его не устраивал поток воздуха, а потом требовал сменить номер? И кто это был настолько привередлив, что хотел съехать из-за того, что зеркало в ванной протерли не до блеска?

Вэнь Шиянь на секунду замолчал.

— Тогда... мне приехать к вам?

Он опустил глаза, выглядя немного смущенным. На лице Гу Вэньцзина расплылась широкая улыбка.

— Хорошо. Линь Ань приедет за тобой.

Линь Ань, только что вернувшийся с лекарствами: ...

Как только звонок завершился, застенчивость на лице Вэнь Шияня сменилась яростью. Черт! Не хочет беспокоить персонал отеля, поэтому решил побеспокоить его?! Убить, убить, убить! Вэнь Шиянь был готов прямо сейчас раздобыть дату рождения Гу Вэньцзина и сделать куклу вуду.

Момо вылетел из своего пространства и застал Вэнь Шияня с ледяным выражением лица. Его пухлое тельце мелко задрожало.

— Хозяин, вы не рады?

Вэнь Шиянь стиснул зубы и выдавил улыбку:

— Нет, что ты.

Просто выходной превратился в сверхурочную работу, нужно готовить еду, терпеть чьи-то выходы в постели, а завтра в пять утра уже быть на площадке. С чего бы ему злиться? Черт возьми. Разве экстренный вызов на работу не считается страданием? Этот проклятый судья — явно трудоголик! Нет, раз уж приходится работать сверхурочно, нужно выжать из этого максимум пользы.

— Момо, проверь, где сейчас Сюй Чжунь.

Линь Ань, такой же несчастный работяга, прилежно приехал в отель, где жила съемочная группа, чтобы забрать любовника своего босса. Вэнь Шиянь, уже полностью одетый, спустился вниз. Как раз в тот момент, когда он подошел к лифту, из него вышел Сюй Чжунь. Вэнь Шиянь мгновенно сменил выражение лица с безразличного на испуганное. Опустив глаза, он прошел мимо Сюй Чжуна.

От него исходил густой аромат жасмина. Тот самый запах, что был у него на волосах. На прядях Вэнь Шияня еще блестели капли воды — должно быть, только что из душа. И в такой час он куда-то собрался.

Сюй Чжунь сам не понял, почему машинально подошел к окну в коридоре, ожидая увидеть знакомый силуэт.

— Хозяин, Сюй Чжунь смотрит на вас сверху.

Уголки губ Вэнь Шияня едва заметно приподнялись. Поскольку Вэнь Шиянь не был знаменитостью, Линь Ань не стал парковаться далеко. Сюй Чжунь, стоя наверху, мог легко разглядеть номер машины. Как только Вэнь Шиянь сел в салон, Сюй Чжунь достал телефон и сфотографировал номерной знак. Он и сам не понимал, зачем это делает. Посмотрев на снимок, он немного поколебался, но все же отправил его кое-кому.

— Помоги узнать, чья это машина.

<http://bllate.org/book/20214/2011902>